

УДК 398.224(=512.157):81'366.58

И. Е. Алексеев

О Т-ФОРМУЛАХ ПОВЕСТВОВАНИЯ ОЛОНХО

В статье рассматриваются *t* (временные) формулы повествования олонхо как первопричина непрерывно протекающих изменений в повествовании. О *t*-формулах повествования олонхо специальных разработок еще нет. Поэтому данная тема представляется актуальной.

В текстах олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» («Строптивный Кулун Куллустуур») сказителя И. Г. Тимофеева-Теплоухова, помимо собственно мифопоэтических, эпических структур, функционируют еще такие синтаксические фигуры, у которых *t* (временные) формулы выражаются постфиксами предикативности, отражающими своеобразный семантический пласт эпического повествования. Языковыми средствами образования *t*-формул олонхо являются постфиксы сказуемости (*P*), служебные слова и показатели дополнения (*Obj*), обстоятельства (*Adv*). В данном тексте олонхо выявлено более 400 примеров с *t*-формулами, которые в этой работе рассматриваются в девяти временных группах (*t*-формула с содержанием «давно прошедшего времени», с совершившимся действием в прошлом, но к моменту повествования передающиеся посредством *P* в форме прошедше-настоящего времени, с компонентами *-эр эбит*, *-лаах эбит*, составного *P*, у которых констатируются совершившиеся в прошлом факты, действия, события, с аналитическими *P*, показывающими прошедшие действия, события в форме настоящего времени и др.).

Ключевые слова: *t* (временная) формула, текст олонхо, типологический аспект, постфиксы сказуемости, служебные слова, дополнение, обстоятельство, мифопоэтический контекст, семантический пласт, временные группы.

I. E. Alexeev

On *t*-formulas in olonkho narration

The article considers *t* (temporary) formulas as the root cause of the constantly occurring changes in the narrative. There are no special developments yet on *t*-formulas of the olonkho narration. Therefore, the theme is actual today.

Olonkho «Kuruubai Khaannaakh Kulun Kulustuur» by I. G. Timofeeva-Teploukhova besides mythopoetical and epic structures bears such syntax figures that have *t*-formulas expressed by predicativeness postfix reflecting special semantic layer of epic narration. Language means of olonkho *t*-formulas are postfixes of predicate (*P*), function words, indices of object (*Obj*) and adverbial modifier (*Adv*). We found out more than 400 examples with *t*-formulas in the olonkho text considered in 9 temporal groups (*t*-formulas with a grade of “long past time” a committed action in the past but transmitted through the *P* in the present tense by the time of the narration, with components *-эр эбит*, *-лаах эбит* of compound *P* that state the accomplished facts, acts, events in the past with analytic *P* indicating the past actions, events in the present tense etc.).

Keywords: *t* (temporary) formula, olonkho text, typological aspect, postfixes of predicate, function words, object, adverbial modifier, mythopoetic context, semantic plast, temporal groups.

Введение

В олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» (далее КХКК) [1] («Строптивный Кулун Куллустуур» [2]) сказителя И. Г. Тимофеева-Теплоухова *t* (временные)-формулы, как и в других жанрах фольклора, содержат коммуникативный фактор речевой деятельности человека, становясь первопричиной непрерывно протекающих изменений в повествовании. В типологическом

АЛЕКСЕЕВ Иван Егорович – д. филол. н., проф. каф. якутского языка ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: khomusujb@mail.ru

ALEXEEV Ivan Egorovich – Doctor of Philological Sciences, professor of Yakut language chair, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: khomusujb@mail.ru

Рис. 1. Олонхосут И. Г. Тимофеев-Теплоухов

аспекте t-формулы текста олонхо превосходят интеррогативные и побудительные типы, и они реализуются как коммуниканты, сообщающие о происходивших событиях, действиях в олонхо.

Языковых средств образования t-формулы олонхо множество. Это – разнообразие постфиксов сказуемости (P), служебные слова и показатели дополнения (Ovj), обстоятельства (Adv). А подлежащее (S), позиционно разноместное в тексте, выражается, чаще всего, составными элементами ($\dot{S}$) типа Ала Мулгун Бухатыр, Толомон Ньургустай, Алаатыяр Ала Ньургун Тойон, Чыскыйар Тысы Хотой Хотун и т. д. А в конструкциях предложения с t-формулами определение (Att) становится наиболее гибким компонентом, выступающим в различных модификациях.

О t-формулах повествования олонхо специальных разработок еще нет. Поэтому общим теоретическим ориентиром в этой работе послужили труды Н. С. Трубецкого [2], В. А. Гречко [3], Л. Р. Зиндера [4] и якутоведов Е. И. Убратовой [5], Н. Е. Петрова [6], Е. И. Коркиной [7], Л. Л. Габышевой [8].

Временные группы с t-формулой

Из текста олонхо «КХКК» выбрано более 400 примеров с t-формулами, которые в этой работе рассматриваются в девяти временных группах.

Формирующим структуру предложения с t-формулой выступает сказуемое (P), которое, чаще всего, бывает составной ($\dot{P}$) и носит сложную семантическую нагрузку, характерную языку олонхо с мифопоэтическим контекстом времени и пространства.

1. t-формула с содержанием «давно прошедшего времени». Изначальное предложение «КХКК», состоящее из 23 строк с переплетенными Adj и Att, завершается $\dot{P}$: *үөскээбитэ эбитэ үһү* ‘народился, говорят, когда-то’. t-формула $\dot{P}$ усложненного синтаксического построения вслед за определением составного $\dot{S}$ (Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур) и раскрытием элементов Att с постфиксами -*лаах* (*кыыллаах*, *аттаах*) взаимодействует с инициальным Adv, от которого исходит t-мотив: *былыргы дьыл быдан мындаатыгар* ‘на далекой вершине давних лет’.

В других синтаксических построениях, помимо понятия давно прошедшего времени, ключевые слова *эбит*, *эбитэ үһү*, *суоҕа эбитэ үһү* совместно с Att (-*быт*) компонентами констатируются в реальных событиях, действиях с участием $\dot{S}$.

Например:

Көрө-истэ күлүмүрдээбит,
Санара-инэрэ самалдьыйбыт,
Этэ-тыына мэтэлдьыйбит,
Көрөртөн сүөл үчүгэй
Балыс дьахтар диэн
Кыккырачы суоҕа эбитэ үһү

Со взором сияющим,
На слово приветливой,
С голосом грудным,
С походкой плавной –
Такой прекрасной!

[2, с. 12].

[1, с. 16].

2. t-формулы с совершившимся действием в прошлом, но к моменту повествования передаются посредством $\dot{P}$ в форме прошедше-настоящего времени: *олорор буолан хаалбыттар*, *долгус гыммата*, *ыадас гына түстэ*, *хатыйан барда* и др.

Например:

Дайбаан сүүрдэбинэ –
Икки харытын тыаһа
Умсаах кус

Когда она, размахивая руками
Бежала,
Слышался такой шум

Кынатын тыаһын курдук
Кытыгырас буолбут,
Тэбинэн сүүрдэбинэ –
Тилэбин тыаһа
Куртуйах улар
Кынатын тыаһын курдук
Тилигирэс буолбут

Словно крыльями (машет) утка-нырок,
Когда она бежала
Стуча пятками,
Слышался такой шум
Словно крыльями (машет) тетерев-косач
[2, с. 109].

[1, с. 123].

Здесь t-формула «сүүрдэбинэ ... буолбут» с повторяющимся сегментом *сүүрдэбинэ* раскрывает суть прошедшего действия как реализующегося в настоящее время (*тилигирэс буолбут*).

3. t-формулы с разноместными Р и $\dot{P}$ в формате множественного числа, такие как S-Оvj-Р-Оvj-Р [1, с. 39] призваны определить точное время протекания повествуемого события. Это достигается посредством постфиксов *-быт+а*, *-та* (*-ла*, *-да*) давно прошедших событий, действий. Однако в этих t-формулах прошедшие по форме действия передаются структурой предложения в форме настоящего времени.

Например:

Икки өлүү оҕуһа,
Уһуутаһа-уһуутаһа
Суптурута түһэн түһэннэр,
Муостара тумулугар тийэн,
Суптурута түһээри гына-гына,
Уһуутуу-уһуутуу кэннилэринэн
Хаамсар буолан хаалбыттар

Два черных быка гибели
С фырканием, с ревом
Пытались насквозь прободать,
Пока не иступали рога свои
Порывались еще боднуть,
Но могли только назад пятиться
Задыхаясь и отфыркиваясь

[1, с. 106].

[2, с. 93].

4. t-формулы с аналитическими $\dot{P}$ (*көрөн турда*, *көтөн түстэ*, *ыадас гына түстэ*, *хатыйсан барда* и др.) отображают по структуре только что прошедшее действие в повествовании сказителя.

Например:

Тонмут буору
Тобугун харабар диэри үктээн,
Үс төгүл күн диэки холоруктанан
Көлүөһэнэн аһыллар
Ааны тэлэйэ баттаан,
Дьизэ иһигэр *ыадас гына түстэ*

В мерзлую глину
До ямок коленных чашечек вдавливаясь
Трижды по ходу солнца
Покрутившись на верхушке
Настежь распахнул дверь
И ввалился в дом, ступая в развалку

[1, с. 62].

[2, с. 53].

5. t-формулы с компонентами *-эр эбит*, *-лаах эбит* составного Р, у которых совершившиеся в прошлом факты, действия, события передаются модально-синтаксическими средствами повествования с семантикой настоящего времени.

Например:

Тоҕус толуу толомон бухатыыр
Тохсунньу ый туолар кизэһиттэн
Тоҕус эргэтэ буолуобар диэри
Уларыппат дьыл-хаан олуурдаах эбит

И девяти могучим богатырям
Второй половины девятого месяца
У двери дома ... тяжелый засов
Что его не сдвинуть

[1, с. 14].

[2, с. 10].

6. t-формулы с показателями $\dot{P}$, у которых постфиксы *-лаах*, *-лаах+а* (*сурахтаах*, *бадахтаах*, *диэбит бааргын* и др.) выступают как повествование о неопределенных, точно не подтвержденных, но возможных действиях в олонхо.

Например:

Сэтгэ ини-бии буоланнар
Сэлэлээх кулун курдук сизэтиһэннэр
Үрүөлээх кулун курдук үөрдүһэннэр,
Хараҕалаах кулун курдук ханыылаһан
Үөскээбит сурахтаахтара

[1, с. 108].

Их семь братьев,
Словно жеребята, привязанные
Кучно, как жеребята в намордниках,
Как жеребята к одной веревке пристегнутые
По слухам, росли они вместе

[2, с. 94].

7. t-формулы с синтаксическими средствами –*лар* настоящего времени (*буолан көстөр, көрөн олорор, кыйдаан киллэрдилэр* и др.) передают совершающиеся действия, события по семантике настоящего времени.

Например:

Таарыйбыттарын таннары үктээн,
Түбэспиттэрин түннэри үктээн,
Туох ааттаах от-мас түбэспитин
Кулуһун туоһун курдук
Үлтү үктээн кумалаан истилэр

[1, с. 107].

Все, к чему прикасались они
Перевертывалось;
Все, что под ноги им попадалось
[Опрокидывалось].
Какие бы ни встречали деревья, травы
Все крушили, порежили

[2, с. 93].

8. t-формулы с постфиксами *-м, -ым, -бын, -быт* выражают повествование сказителя устами героя олонхо о только что завершившихся и протекающих событиях, действиях (*-им буолла, -ан иһэбин* и др.).

Например:

Ичээн дьахтар төрөөммүн
Иһнэстэр күнүм буолла,
Удаҕан дьахтар төрөөммүн
Умсан эрэбин,
Арбаҕастаах дьахтар төрөөммүн
Алдьанан эрэбин:
Өлөр мүлчүркэйим дьэ буолла

[1, с. 75].

Мне, ставшей ясновидящей,
Пришло время исчезнуть;
Мне, родившейся шаманкой,
Придется пропасть;
Мне, рожденной в шаманском наряде,
Придется погибнуть!
Пришел мой смертный час!

[2, с. 65].

9. t-формулы с синтаксическими средствами выражения будущего времени (*-лар+a, -ыабым (уобум), буолсум* и др.) поясняют, предполагают, догадываются об еще не совершившихся действиях, событиях.

Например:

Ыалдьан көрөн ыалдьары билбэт этим,
Ыалдьар бөҕө ыксары буолар эбит;
Өлөн көрөн өлөрү билбэт этим –
Өлөр бөҕө күчүмэбэй буолсу

[1, с. 117].

Не болел я, болезни не знал,
Сильная боль жестокой бывает,
оказывается;
Не умирал я, смерти не знал,
Бывает ужасна смерть, оказывается

[2, с. 103].

Заключение

Таким образом, t-формула олонхо – это синтаксический компонент, у которого структурно-семантический облик соотнесен с разновидностями временных показателей структуры повествования. В текстах олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» t-формулы, помимо того, что являются синтаксическими средствами, вскрывают семантические ресурсы эпического повествования.

В якутском эпосоведении определены сюжетные, структурные, а также поэтические формулы (Н. В. Емельянов, И. В. Пухов, П. Н. Дмитриев и др.), в которых t-формулы являются стержневыми, составляющими для исследования всей структуры временных понятий мифопоэтического текста Олонхо.

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-00027.

Литература

1. Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур : якут. олонхо / [сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов ; зап. В. Н. Васильев ; отв. ред. А. С. Мирбадалев]. – М.: Наука, ред. вост. лит., 1985. – 605 с. (на якутском яз.).
2. Стрoптивый Кулун Куллустуур : олонхо / [зап. В. Н. Васильева со слов сказителя И. Г. Тимофеева-Теплоухова]. – Якутск: Издат. дом СВФУ, 2014. – 280 с.
3. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 372 с.
4. Гречко В. А. Теория языкознания. – М.: Высшая школа, 2003. – 373 с.
5. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
6. Убрятова Е. И. Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2011. – 280 с.
7. Петров Н. Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1999. – 284 с.
8. Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке. – М.: Наука, 1970. – 304 с.
9. Габышева Л. Л. Фольклорный текст. Семиотические механизмы устной памяти. – Новосибирск: Наука, 2009. – 140 с.

References

1. Kuruubaj Haannaah Kulun Kullustuur : jakut. olonho / [skazitel' I. G. Timofeev-Teplouhov ; zap. V. N. Vasil'ev ; otv. red. A. S. Mirbadalev]. – M.: Nauka, red. vost. lit., 1985. – 605 s. (na jakutskom jazyke)
2. Stroptivij Kulun Kullustuur : olonho / [zap. V. N. Vasil'eva so slov skazitelja I. G. Timofeeva-Teplouhova]. – Jakutsk: Izdat. dom SVFU, 2014. – 280 s.
3. Trubeckoj N. S. Osnovy fonologii. – M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1960. – 372 s.
4. Grechko V. A. Teorija jazykoznanija. – M.: Vysshaja shkola, 2003. – 373 s.
5. Zinder L. R. Obshhaja fonetika. – M.: Vysshaja shkola, 1979. – 312 s.
6. Ubrjatova E. I. Izbrannye trudy. Issledovanija po tjurkskim jazykam. – Novosibirsk: Izd-vo NGU, 2011. – 280 s.
7. Petrov N. E. Sintaksicheskie sredstva vyrazhenija modal'nosti v jakutskom jazyke. – Novosibirsk: Nauka, 1999. – 284 s.
8. Korkina E. I. Naklonenija glagola v jakutskom jazyke. – M.: Nauka, 1970. – 304 s.
9. Gabysheva L. L. Fol'klornyj tekst. Semioticheskie mehanizmy ustnoj pamjati. – Novosibirsk: Nauka, 2009. – 140 s.

